

Белоусов М. С.

De Vita et Scriptis Professoris Dvornichenko

История древнерусских городских общин, православной Церкви, становления военно-служилой системы, «феодальной войны» XV столетия, Великого Княжества Литовского, оформления российского законодательства, эволюции политического строя в имперский период — все эти темы в разные годы привлекали внимание А.Ю. Дворниченко. И политическая история, и социально-экономическая, и at last but not at least история исторической науки становились направлениями исследований. Написанные живым русским языком, на высочайшем историографическом уровне статьи и монографии А.Ю. охватывают все сюжеты истории восточнославянской ойкумены.

Жанр именно научной статьи заставляет хотя бы кратко остановиться на двух привычных для исторического сочинения категориях — источниках и историографии изучаемой проблемы. К материалам мемуарного характера можно отнести вводную часть, которая предваряет публикацию кандидатской диссертации в виде отдельной монографии¹. Книга появилась спустя 30 лет после защиты. Именно это обстоятельство, видимо, подтолкнуло автора поделиться с читателями своими воспоминаниями о том, как создавалась эта работа и проходила защита. В 2015 году было опубликовано развернутое интервью А.Ю. в сборнике воспоминаний выпускников исторического факультета². Здесь главное внимание уделяется периоду студенческих лет. Оба материала написаны в легкой, приятной для чтения и не лишенной юмора манере. Со временем эти черты стали особенностями авторского почерка А.Ю. И это побуждает нас указать на еще один источник — его собственные работы. Лирические отступления и авторские ремарки разбросаны целой россыпью по текстам произведений историка. Будущий исследователь, опираясь исключительно на произведения А.Ю., сможет написать живую и яркую биографию...

В категории историография следует назвать появившуюся 10 лет назад (к предыдущему юбилею) статью А.В. Петрова³. В работе предлагаются достаточно пространные рассуждения о школе или школах, возникших на историческом факультете. Рассказывается о важнейшей на тот момент работе А.Ю. — докторской монографии и подчеркивается его вклад в создание кафедры истории славянских и балканских стран. Наверное, не сделать этого А.В. Петров не мог, ведь именно в создании этого подразделения органично соединились как научные, так и административные устремления А.Ю.

¹ Дворниченко А.Ю. Городская община верхнего Поднепровья и Подвинья в XI–XV веках. М., 2013. 232 с.

² Дворниченко А.Ю. «Студенчество и аспирантура — лучшие годы жизни» // Наш дом на Менделеевской, 5. Воспоминания университетов-историков. СПб., 2015. С. 215–220.

³ Петров А.В. Первый юбилей Андрея Юрьевича Дворниченко // *Studia slavica et balcanica petropolitana*. 2008. № 1(3). С. 151–158.

Впрочем, достаточно об источниках и историографии — перейдем непосредственно к истории. А.Ю. родился 5 июня 1957 года на юге России, в городе Ставрополе. Увлечение историей проснулось в молодом человеке достаточно рано. Как А.Ю. рассказывает в упомянутых выше воспоминаниях: «После 8-го класса тогдашнего десятилетнего обучения я пришел в ставропольский Краеведческий музей и стал работать лаборантом-реставратором»⁴. Тогда же он участвует в археологических раскопках, в том числе в одной из проводимых А.В. Гадло — крупным ленинградским исследователем Северного Кавказа. Тогда же с родителями посещает город на Неве... И твердо принимает решение поступать именно на исторический факультет Ленинградского государственного университета. Первая попытка оказалась неудачной, но это не изменило решение А.Ю.

Он успешно сдает вступительные экзамены и поступает на дневное отделение в 1975 году. Первые исследовательские интересы оказались связаны с древней историей. Научным руководителем молодого историка стал В.В. Мавродин. Начался поиск тем и сюжетов для будущих изысканий. К большому сожалению, в те годы еще не изобрели репозитория, и все написанное студентами кануло в Лету. Но в случае с А.Ю. это не совсем так: одна из курсовых работ стала основой для брошюры по ранней истории православия⁵, а другая — в расширенном и переработанном виде — превратилась в статью и вышла в свет практически 20 лет спустя⁶. Zenитом научного творчества студенческих лет стала публикация полноценной статьи в ведущем издании Университета — Вестнике ЛГУ⁷. Удивительным и необычным представляется появление работы студента на страницах научного журнала.

Это обстоятельство и содержание названных работ (хотя некоторых и в поздней редакции) дает нам возможность утверждать, что тогда у А.Ю. стало проявляться стремление к широте и панорамности научных интересов. У молодого ученого даже в начальный период творчества получалось создавать работы, достойные соседствовать с трудами более маститых коллег. Также стоит обратить внимание: уже в студенческие годы обозначился интерес к истории подвинских и поднепровских земель.

Вторая половина 1970-х (студенческие годы А.Ю.) в жизни кафедры истории СССР ознаменовалась появлением и оформлением общинно-вечевой концепции Киевской Руси И.Я. Фроянова. Исследователь развивал традиционное для дореволюционной историографии понимание нашей древней истории: отказывался от киевской феодальной монархии как, впрочем, от самого базиса — крупного вотчинного землевладения. Но концепция И.Я. Фроянова обладала еще одним несомненным достоинством: «главная роль в истории отводилась народу, а не опостылевшему государству»⁸.

Видимо, в 1980-м году, как принято говорить, «сошлись все звезды»: появление нового, для тех лет революционного, взгляда на древнюю историю и

⁴ Дворниченко А.Ю. «Студенчество и аспирантура — лучшие годы жизни». С. 213.

⁵ Дворниченко А.Ю. Древнерусское общество и церковь. Л., 1988. 32 с.

⁶ Дворниченко А.Ю. О жалованной грамоте Олега Ивановича Ольгову монастырю // Средневековая и новая Россия. СПб., 1996. С. 296–306.

⁷ Дворниченко А.Ю. К вопросу о «прощениках» // Вестник Ленинградского университета. Серия истории, языка и литературы. 1979. Вып. 3. С. 109–111.

⁸ Дворниченко А.Ю. Городская община верхнего Поднепровья и Подвинья в XI–XV веках. С. 15.

собственные искания молодого историка предопределили его дальнейший путь. А.Ю. успешно сдает вступительные экзамены в аспирантуру и приступает к работе над кандидатской диссертацией под руководством И.Я. Фроянова. Диссертационное сочинение органично продолжало работы студенческих лет и было посвящено истории Смоленской и Полоцкой земель. В декабре 1983 года состоялась защита, и она стала подлинным праздником науки для присутствовавших, но и обернулась невероятным стрессом для самого А.Ю. — ведь один из оппонентов категорически не согласился с выводами диссертанта.

На защите А.Ю. оказался на передовой борьбы за новый концептуальный подход к истории Киевской Руси. Молодой 26-летний историк отстаивал идеи, которые впоследствии превратят в «историографический курьез» постулаты, доминировавшие в историографии с 1930-х годов. Сочинение А.Ю. стало естественным шагом в развитии идей И.Я. Фроянова. На материале истории отдельного региона апробировались основные и ключевые постулаты концепции. И это происходило в то самое время, когда под внешним давлением издательство приостановило публикацию книги И.Я. Фроянова, а в центральных исторических журналах стали одна за другой появляться критические рецензии на его работы.

Хронологические рамки диссертационного сочинения достаточно широки — с IX по XV век. Основным предметом исследования являются городские общины Полоцкой и Смоленской земель. Сначала речь идет о драматичном периоде ломки институтов родового строя и исследуется процесс возникновения территориальной организации. Далее рассматриваются институты и механизмы функционирования городов-государств Подвинья и Поднепровья. Историк рисует яркую картину торжества народовластия и демократии в важнейших центрах восточнославянского мира. У читателя этой работы невольно создается ощущение, что политическое устройство этих территорий мало чем отличалось от Новгородской республики. А значит, диссертанту удалось решить главную задачу исследования — нанести сильнейший удар по концепции раннефеодальной монархии в эпоху Киевской Руси.

Тема возникновения и развития городской общины станет магистральной как для молодого кандидата наук, так и для его научного руководителя. В 1986 году на историческом факультете усилиями представителей нескольких кафедр было подготовлено интереснейшее междисциплинарное исследование по истории городов в древней Греции, Византии и Киевской Руси⁹. Глава, посвященная Древней Руси, стала органичным продолжением работ И.Я. Фроянова и диссертации А.Ю.¹⁰. В этой работе историки прослеживают выявленные тенденции, но уже с гораздо большим географическим охватом. Здесь речь идет о возникновении городов-государств в Новгороде, Смоленске, Полоцке и Киевской земле. Везде прослеживаются похожие процессы: распад родовых отношений, перенос городов, оформление территориальной общины. И что особенно любопытно, контуры развития русских земель напоминают основные черты древнегреческого политогенеза.

⁹ Курбатов Л.Г., Фролов Э.Д., Фроянов И.Я. Становление и развитие раннеклассовых обществ. Город и государство. Л., 1986. 337 с.

¹⁰ Дворниченко А.Ю., Фроянов И.Я. Города-государства Древней Руси // Курбатов Л.Г., Фролов Э.Д., Фроянов И.Я. Становление и развитие раннеклассовых обществ. Город и государство. Л., 1986. С. 198–311.

Пространный раздел в коллективном труде становится основой для отдельной монографии. К 1988 году историки готовят книгу «Города-государства Древней Руси»¹¹. Все, о чем они писали ранее, складывается в единую систему. Здесь рассматриваются все земли восточнославянской ойкумены. Обозначаются близкие и схожие пути их развития. Авторы предлагают ясный и последовательный взгляд на древнерусский политогенез. Показывают, как зарождался и развивался волостной строй на Руси, строй городов-общин. Убедительно доказывают, что именно он составлял основу политических отношений и политической культуры, примечательной самой по себе. Под пером историков привычная для советского периода картина русской истории преобразилась. На смену истории монархии приходит история народовластия, феодальному способу производства — общинное землевладение. Читателю предлагается новое видение древней русской истории, которая вызывает ассоциации с историей древнегреческих полисов. Историкам остается сделать только один шаг: заявить, что Киевская Русь — это славянская античность. Но это произойдет гораздо позже¹²...

В том же 1988 году выходит статья А.Ю. в журнале «Вопросы истории»¹³. Работа была написана еще в период подготовки кандидатской диссертации и пролежала долгие (для статьи) 6 лет. Здесь основной акцент делается, что вполне естественно, на судьбе подвинских и поднепровских земель в XIV–XV веках. В советской историографии не оспаривался тезис о том, что эти земли, войдя в состав Великого Княжества Литовского (ВКЛ), сохранили свое прежнее устройство. Опираясь именно на этот постулат, А.Ю. ретроспективно двигается от исследования городской общины в Полоцкой и Смоленской землях в эпоху ВКЛ к изучению ее истоков в древнерусский период. А далее от анализа территориальной организации конкретного региона переходит к обобщению о характере возникновения и функционирования городской общины в эпоху Древней Руси. Таким образом, в статье обозначен главный вектор дальнейшего развития исследования феномена городов-государств — изучение этого явления, но в более поздний период и на материалах земель, вошедших в состав ВКЛ. Именно этот сюжет в подобном ракурсе станет концептуальной основой для докторской диссертации. Но об этом далее...

Одним из аспектов развития концепции городов-государств становится обращение к истории христианизации Руси. В 1988 году тысячелетний юбилей Крещения сделал эту тематику чрезвычайно актуальной. А.Ю. выпускает брошюру под названием «Древнерусское общество и церковь»¹⁴. В работе показано, что процесс принятия новой веры происходил в период распада родовых отношений и оформления системы городских общин. Христианство приживалось в

¹¹ Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. Л., 1988. 269 с.

¹² Почти 30 лет спустя А.Ю. именно так определит место Киевской Руси в мировой истории: «Our contemporary historical knowledge convinced us that Kievan Rus is our Antiquity. We have our Antiquity, as the West Europeans have theirs. And in this sense it belongs to the all countries and (I repeat once more) not to a separate country. The Kievan Rus is our pride and joy: there was no state there, no nationality, no stable religion and Church, but it had high culture, freedom and much good». (Dvornichenko A.Yu. The Place of the Kievan Rus in history // Vestnik of Saint Petersburg University. History. 2016. Iss. 4. P. 14.).

¹³ Дворниченко А.Ю. Эволюция городской общины и генезис феодализма на Руси // Вопросы истории. 1988. № 1. С. 58–73.

¹⁴ Дворниченко А.Ю. Древнерусское общество и церковь.

русских землях достаточно тяжело — местами насаждалось «огнем и мечом». Церковь была вынуждена подстроиться под реалии древнерусского общества: иерархи стали зависимы от городской среды и «людь», как и другие общинные институты. По своей сути крещение стало «реакционной» мерой, направленной на задержку расползания суперсоюза.

Близкие идеи проводятся в совместной с И.Я. Фрояновым и Ю.В. Кривошеевым статье «Введение христианства на Руси и языческие традиции»¹⁵. Здесь показано, насколько жизнеспособными оставались элементы язычества и языческой культуры. Стоит отметить один чрезвычайно курьезный момент: взгляды и И.Я. Фроянова, и представителей его школы подвергались непрестанной критике, но работы по истории Крещения точно соответствовали официальной идеологии тех лет. Вместе с тем именно в трудах ленинградских историков очень четко и аргументированно было продемонстрировано, насколько сложным и переломным был процесс встраивания христианства в древнерусское общество.

Эти работы лишний раз подтверждают ранее высказанное наблюдение: конец 1980-х — начало 1990-х годов становится эпохой расцвета школы И.Я. Фроянова. Протагонист нашего исследования занимает в ней ведущую роль «ученика-первенца». Именно так И.Я. Фроянов подписал одну из своих книг, подаренных А.Ю. Если же попробовать обобщить все вышесказанное, стоит отметить: в 1980-е годы А.Ю. формируется как специалист по восточнославянскому политогенезу. Развитие волостного строя в отечественной истории — главная сфера его научных интересов. Поэтому вполне естественно, что именно в этот период появляется стремление ученого апробировать свои ранее сделанные наблюдения на максимально широком материале.

Одним из таких сюжетов становится история московской смуты XV века. Этой проблематике посвящена статья «Феодальные войны или демократические альтернативы»¹⁶. Уже из названия работы можно заключить, что главный нерв исследования — стремление отказаться от прилагательного «феодальный» применительно к борьбе Василия II и его родственников за княжеский стол. В статье показано, что к началу XV века сохранился, хотя и несколько изменившийся, волостной строй. В городах Московской Руси «людь» продолжало играть важную политическую роль. И противоборствующие претенденты опирались прежде всего на городские общины в своих притязаниях стать князем московским. Таким образом, в этой статье предложена совершенно новая концепция истории смуты XV века. Перед нами не борьба классов, а борьба городских общин. И ключевая политическая роль сохраняется за народом.

В 1993 году А.Ю. публикует монографию «Русские земли Великого княжества Литовского (до начала XVI века)»¹⁷. По этой работе проходит защита докторской диссертации. Исследование было благожелательно воспринято как научным миром, так и Высшей аттестационной комиссией. ВАК отметил ее среди диссертаций 1993 года как одну из трех лучших, защищенных по гуманитарным наукам.

¹⁵ Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В. Введение христианства на Руси и языческие традиции // Советская этнография. 1988. № 6. С. 25–34.

¹⁶ Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В. «Феодальные войны» или демократические альтернативы? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. Языковедение. Литературоведение. 1992. Вып. 3. С. 3–12.

¹⁷ Дворниченко А.Ю. Русские земли Великого княжества Литовского (до начала XVI в.). Очерки истории общины, сословий, государственности. СПб., 1993. 240 с.

Говоря об этой монографии, следует учитывать историографическую ситуацию, сложившуюся вокруг данной проблематики. История ВКЛ была одним из популярнейших и излюбленных направлений исследований для дореволюционных историков. История Литвы воспринималась такой же органичной частью русской истории, как история Новгорода и Москвы. Но в советский период интерес к теме угас и появилось лишь ограниченное количество работ. А.Ю., обращаясь к этому сюжету, возрождает традицию исследования одного из важнейших пластов отечественной истории. Его можно считать одним из пионеров этого процесса, ведь в 1990-е и 2000-е годы история ВКЛ вновь начнет привлекать внимание исследователей.

Но значение работы отнюдь не ограничивается ее актуальностью. Докторская диссертация стала органичным продолжением и кандидатской, и работ по истории городов-государств. Как показано выше, именно история ВКЛ давала возможность взглянуть на социально-политическое развитие русских земель, не затронутых татаро-монгольским игом. Историк показывает, насколько древнерусский волостной строй оказался жизнеспособным и каким путем происходили изменения городских общин в более поздний период. Канва монографии — наблюдения о том, как происходила трансформация древнерусского политического уклада в сторону военно-служилой государственности. Рассматривается вопрос об образовании сословий и изменении характера социальной борьбы. Таким образом, монография явилась серьезным панорамным исследованием по социально-политической истории ВКЛ и стала основой как для дальнейшего изучения исторических особенностей этого региона, так и для продолжения исследований характера и особенностей восточнославянского политогенеза.

Поэтому не случайно, что практически одновременно с докторской диссертацией появляется статья, в которой А.Ю. обращается к истории Украины XVII–XVIII веков. Речь идет о работе «История Украины и проблема средневековой восточнославянской государственности»¹⁸. Историк фокусирует свое внимание на землях, которые сейчас принято называть Левобережной Украиной, и прослеживает эволюцию общинных институтов с глубокой древности до XVII–XVIII веков. В статье рассматривается, как развивался волостной строй Древней Руси на этой территории в период вхождения земель в состав ВКЛ. Показано, что процесс образования сословий шел гораздо медленнее, чем в других регионах бывшей Киевской Руси. А.Ю. усматривает в жизни казачьих обществ Левобережной Украины множество черт, характерных еще для эпохи городов-государств.

Данная тематика продолжается в статье «К истории ранних казачьих сообществ»¹⁹. А.Ю. показывает, насколько непохожая судьба была уготована разным землям Древней Руси. Одна из частей стала московским княжеством, вторая вошла в состав ВКЛ, а третья стала своеобразным буфером между молодыми восточноевропейскими государствами и угрозой, исходившей с юга. Все три части опирались на древнерусское наследие — волостной строй. Но в разных реги-

¹⁸ Дворниченко А.Ю. История Украины и проблема средневековой восточнославянской государственности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. Языкознание. Литературоведение. 1993. Вып. 3. С. 13–24.

¹⁹ Дворниченко А.Ю. К истории ранних казачьих сообществ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. Языкознание, литературоведение. 1995. Вып. 2. С. 18–25.

онах процесс эволюции институтов городской общины шел под влиянием различных факторов и разными темпами. Подобная конструкция дала возможность историку утверждать, что возникновение казачества стоит относить к рубежу XV–XVI веков. А анализ политического устройства казачьих обществ показал, что многие древнерусские институты сохранились на Левобережной Украине и в раннее Новое время. Историк сравнивает систему отношений «главный город — пригороды» и казачий круг, а атаманскую станицу с древнерусской дружиной. А.Ю. отвергает все попытки других исследователей сблизить структуру казачьих обществ с военной демократией, и тем более провести аналогию с организацией тюремного общества советской зоны. Согласно его взглядам, казачество — это уникальное явление, сохранившее множество архаических черт, но и впитавшее ряд черт эпохи.

Мы видим, что в этот период (первая половина 1990-х годов) интересы историка фокусируются на проблеме наследия древнерусской политической веховой культуры в последующие периоды на всей широте восточнославянского мира. Появляются работы и о Московской Руси, и о Литовском государстве, и об украинских землях. Наблюдения, сделанные в этих исследованиях, резюмируются в статье «К проблеме восточнославянского политогенеза»²⁰. В вводной части А.Ю., ссылаясь И.Я. Фроянова, указывает три основных критерия государственности: 1) размещение населения по территориальному принципу; 2) наличие публичной власти и 3) существование налоговой системы. В статье рассматривается вопрос, как появлялись и оформлялись эти признаки в институтах восточных славян. Показано, насколько сложным и противоречивым был этот процесс. Но в конечном счете из статьи можно сделать вывод, что говорить о государственности представляется возможным применительно лишь к периоду начиная с конца XV века. Таким образом, в этой работе историк подошел к важнейшему для нашей историографии положению: государства на территории восточнославянской ойкумены оформляются сравнительно поздно. Оставалось этот вывод озвучить напрямую — но это произойдет спустя некоторое время.

Рассматривая научное творчество А.Ю., мы оставили в стороне ход развития его университетской карьеры. В 1982 году он начинает работать на историческом факультете. В 1983 году защищает кандидатскую диссертацию, а в 1993-м — докторскую. Последовательно проходит все ступени: в 1985 году ему было присвоено звание доцента, а в 1995-м — профессора. Деятельность молодого историка находит поддержку у старших коллег — мэтров исторической науки. В 1980-е годы А.Л. Шапиро передал именно А.Ю. свой излюбленный курс — отечественной историографии, Ю.Д. Марголис — истории Украины, И.Я. Фроянов — исторической географии. Конечно же, приходилось уделять время и общественной деятельности, как это принято у нас в университетах и по сей день, — несколько лет А.Ю. работает в приемной комиссии. Одним словом, из-под его пера появляются не только научные произведения, но и методические разработки, и рекомендации для абитуриентов²¹.

²⁰ Дворниченко А.Ю. К проблеме восточнославянского политогенеза // Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности. М., 1995. С. 294–318.

²¹ Дворниченко А.Ю. История СССР (с древнейших времен до конца XVIII в.): методические указания. Л., 1986. 32 с.; Дворниченко А.Ю., Бортневский В.Г. Программа и методические указания к курсу «Историческая география СССР» для студентов дневного, вечернего и заочного отделения. Л., 1987. 37 с.; Дворниченко А.Ю. Абитуриенту ЛГУ: методические указания по истории СССР. Л., 1988. 35 с.

Важный карьерный поворот в судьбе происходит в 1997 году. Именно тогда Ученый совет СПбГУ принимает решение о создании новой кафедры в структуре исторического факультета — истории для преподавания на естественных и гуманитарных факультетах. Ее создателем и первым руководителем становится А.Ю. Перед новой кафедрой стояла непростая задача — консолидировать и унифицировать преподавание исторических дисциплин в стенах университета. Выбор исполнителя этой задачи был неслучайным. Стоит обратить внимание, что в постсоветский период историческая наука, разрушив темницы общественно-экономических формаций и разорвав цепи экономического детерминизма, оказалась в методологическом вакууме. 1990-е годы ознаменовались попыткой историков нащупать новые ориентиры и принципы в изучении прошлого. Вполне естественно, что этот процесс не мог не отразиться на преподавании истории как в университете, так и в стране в целом. Профессиональное сообщество нуждалось, и, наверное, продолжает нуждаться в создании новой учебной литературы по истории России.

В стенах Санкт-Петербургского университета у истоков этого процесса стоял именно А.Ю. Еще в 1992 году было написано учебное пособие, в котором предлагался свежий подход к освещению истории России²². Создание учебной литературы вскоре станет одним из направлений научного творчества историка. За прошедшие 25 лет на свет появилась целая серия учебников по истории России, в которых одним из авторов и ответственным редактором выступал А.Ю. Они будут многократно переиздаваться, и, наверное, от будущего исследователя потребуются невероятные способности в области библиотечной эвристики, чтобы суметь реконструировать процесс создания и систематизировать все написанные А.Ю. учебники.

В рамках данной статьи хотелось бы остановиться на анализе только одного из них — учебника «Отечественная история (до 1917 года)»²³. Он написан совместно с С.Г. Кащенко и М.Ф. Флоринским. Перу А.Ю. принадлежат главы по древней и средневековой истории. С первых страниц создается впечатление о совершенно новом подходе к русской истории. Автор предлагает новую периодизацию: глава о восточнославянских племенах завершается рубежом X–XI веков. При изложении истории двух последующих столетий А.Ю. последовательно рассматривает русские земли: Киевскую, Новгородскую, Галицко-Волынскую, Владимиро-Суздальскую. Подобный подход отражает взгляды историка на восточнославянский политогенез: история IX–X веков — это история именно племен и возникшего суперсоюза. Затем окончательно происходит разложение родовых отношений и образование конгломерата городов-государств.

Раздел об истории XIII–XV веков открывается очень емкой главой об особенностях формирования военно-служилой системы. Обыкновенно историки начинали рассказ о Московской Руси с изложения концепции государственного феодализма и дальше фокусировали свое внимание на деятельности московских князей. А.Ю. предлагает иную методическую схему: он возвращает историю ВКЛ в лоно российской истории и рассматривает параллельно политогенез москов-

²² Дворниченко А.Ю., Кащенко С.Г., Кривошеев Ю.В., Флоринский М.Ф. История России с древнейших времен до начала XX века (пособие для абитуриентов) / под ред. И.Я. Фроянова. СПб., 1992. 368 с.

²³ Дворниченко А.Ю., Кащенко С.Г., Флоринский М.Ф. Отечественная история (до 1917 года) / под ред. И.Я. Фроянова. М., 2002. 447 с.

ского и литовского княжеств. Далее мы встречаем раздел, посвященный феномену казачества в российской истории. Не менее интересны главы о XVI веке, особенно разделы о политическом и социально-экономическом развитии. Одним словом, учебник отражает основные научные достижения А.Ю. и его новый концептуальный взгляд на историю древней и средневековой Руси.

В 2001 году начинается новый этап биографии А.Ю. Сначала он становится исполняющим обязанности, а затем и избранным деканом исторического факультета СПбГУ. Наверное, еще не наступил момент для того, чтобы оценить это десятилетие в жизни нашей корпорации. Но отметим, что факультет станет развиваться бурными темпами. Появится целая группа новых кафедр. Однако, как представляется автору этих строк, не модернизация и не новые кафедры, и даже не ремонт (что немаловажно) являются главным достижением А.Ю. на посту декана, а атмосфера, созданная на факультете. Довольно редко так случается, что административные принципы становятся продолжением научных. Но в рассматриваемом случае именно так и произошло. Специалист в области древнерусских вечевых традиций создал на факультете атмосферу глубокого взаимного уважения и торжества демократических принципов. Именно глубокое уважение к сосуществованию различных точек зрения и стало главным фактором прогресса. Отметим (вряд ли кто-то из будущих биографов А.Ю. заинтересуется этим сюжетом), что как раз тогда в стенах Санкт-Петербургского университета возникнет студенческое самоуправление — появится первый Студенческий совет именно на историческом факультете.

Рассматриваемое десятилетие для А.Ю. как исследователя ознаменуется поворотом в сторону историографии. Работы в рамках данного направления появлялись и ранее, но именно в 2000-е годы историография станет главным предметом занятий историка. Уже в 2001 году появилась монография о первом учителе А.Ю. — В.В. Мавродине²⁴. Перед нами небольшой по объему, но невероятно насыщенный по содержанию очерк. Вводная часть работы посвящена биографии В.В. Мавродина, а основная — его историческим взглядам. Стоит подчеркнуть, что научное наследие крупного историка исследуется комплексно и в контексте биографии ученого. Подобный подход оказался исключительно плодотворным: ведь это единственный способ понять и обобщить достижения выдающегося предшественника. Поэтому можно утверждать, что рассматриваемая монография является ярким примером высочайшей историографической культуры.

В 2004 году, к 170-летию кафедры русской истории, А.Ю. совместно с В.С. Брачевым подготовил монографию по ее более чем полуторовековой истории²⁵. В работе рассматривается, как начиналось преподавание истории в стенах Санкт-Петербургского университета и как шел процесс формирования научной традиции и школы. Прослеживаются основные этапы деятельности кафедры, анализируются научные взгляды наиболее ярких ее представителей. Несомненным достоинством монографии является стремление рассмотреть взаимосвязь и преемственность между разными поколениями ученых. Именно это стало главным фактором формирования петербургской — ленинградской исторической школы.

²⁴ Дворниченко А.Ю. Владимир Васильевич Мавродин. Страницы жизни и творчества. СПб., 2001. 192 с.

²⁵ Дворниченко А.Ю., Брачев В.С. Кафедра русской истории Санкт-Петербургского университета (1834-2004). СПб., 2004. 384 с.

Следует обратить внимание еще на один момент. Очерки по истории университета или научные биографии отдельных ученых создавались и ранее. История же кафедры была написана впервые. Это достижение нельзя не считать важнейшим шагом, который стимулировал развитие целого научного направления — истории университетов и университетских традиций. На сегодняшний день эта тема является необыкновенно популярной. Все больше и больше специалистов посвящают себя изучению данной проблематики, особенно у нас — в стенах исторического факультета СПбГУ. Мы видим, что А.Ю. стоял у истоков этой тенденции. Благодаря его усилиям как ученого и как декана появление работ по истории факультета и отдельных его подразделений стало доброй традицией в последние годы.

В рассматриваемый период творчества ученого палитра его научных интересов чрезвычайно разнообразна. Но не осталась в стороне его излюбленная тема — восточнославянский политогенез. По этой тематике в 2006 году была опубликована важная статья²⁶. В вводной историографической части рассматривается бытование термина «союз племен» в новейшей историографии. А.Ю., подчеркивая, что «сам отдавал дань “союзной” терминологии»²⁷, предлагает от этого термина отказаться. По мнению А.Ю., «данная терминология “не работает” по сути»²⁸. Этот вывод подтолкнул историка предложить иную концепцию развития восточнославянского политогенеза: VI–VIII века он определяет как эпоху военной демократии, а IX–X века — как период возникновения и развития вожества. Именно этот термин, происходящий от английского *chiefdom*, по мнению А.Ю., наиболее точно характеризует особенности социально-политического развития.

Данный шаг вызвал возражения, как ни странно, со стороны ближайших коллег по историографическому течению. И.Я. Фроянов не согласился с положением об устаревании и неоднозначности термина «союз племен» и резко отреагировал на предложенный подход: «Спрашивается, зачем же тогда было огород городить?»²⁹ Не согласился с А.Ю. и другой ветеран научной школы — В.В. Пузанов: «У А.Ю. Дворниченко мы не находим ответа, каким образом иерархическая стратегия трансформируется в гетерархическую, а потом опять в иерархическую, иными словами, — как концепция вожества согласуется с “демократической концепцией политогенеза”»³⁰. Наверное, для обсуждения этой проблемы потребуется еще некоторое время, но уже сейчас можно отметить: диаметрально противоположные, выходящие за пределы терминологии, противоречия между историками отсутствуют.

Проблема вожества приковала к себе пристальное внимание. Хотя, по мнению автора этих строк, в рассматриваемой статье содержится другой, гораздо более революционный вывод. А.Ю., определяя политические институты IX–X веков как вожества и подчеркивая, что впоследствии на их месте возникает конгломерат городских общин, отказывается ассоциировать этот период истории с феноменом государства. А значит, как он пишет, «обретение восточными сла-

²⁶ Дворниченко А.Ю. О восточнославянском политогенезе в VI–X вв. // *Rossica antiqua*. 2006. Исследования и материалы. СПб., 2006. С. 184–195.

²⁷ Там же. С. 187.

²⁸ Там же.

²⁹ Фроянов И.Я. Лекции по русской истории. Киевская Русь. СПб., 2015. С. 87.

³⁰ Пузанов В.В. Химеры в кривом зеркале историографии // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2017. Т. 62. Вып. 1. (В печати).

вянами государственности следует отодвинуть за пределы хронологии Киевской Руси»³¹. Это положение является доминантным в научной концепции русской истории А.Ю., сложившейся окончательно к этому времени.

Наиболее полное воплощение она находит в фундаментальной монографии «Российская история с древнейших времен до падения самодержавия»³². Перед нами панорамное исследование по отечественной истории. Подобный жанр был привычным и естественным для дореволюционных историков: многие считали, что собственный курс русской истории — это важная веха академической карьеры. К сожалению, эта традиция исчезла в советский период. Исследователи сосредоточились на создании узких, не выходящих за рамки одного исторического периода, работ. Исчезло само понятие «авторская концепция русской истории». Стоит быть объективным, да и не могло их быть в советский период — эпоху господства одной «единственно верной» концепции.

Возрождая жанр панорамных работ, А.Ю. предлагает читателям свой взгляд на путь, по которому двигалась отечественная история. В этой работе мы встречаем уже привычную для нас характеристику древнего политогенеза. Восточные славяне прошли путь от военной демократии через вожества к городам-государствам. Ни одну из этих форм политической организации, по мнению историка, нельзя связывать с государственными институтами. Волостной строй сохраняется в русских землях и после ордынского нашествия. А значит, порог образования государства стоит отодвинуть только к концу XV века. Таким образом, древняя и средневековая история становятся золотым веком торжества демократических традиций, свободы и развития культуры.

Эта эпоха невольно противопоставляется всем последующим. Ведь образовавшееся на рубеже XV–XVI веков единое российское государство возникло в форме государственно-крепостнического строя (ГКС). Начиная с этого времени именно ГКС становится главным персонажем повествования. А.Ю. не предлагает конкретного определения термина. Но из описаний и рассуждений возникает ясная и последовательная картина. В России в позднее Средневековье возникло государство-паразит, максимально нацеленное на ущемление и закрепощение населения. За прошедшие пять веков оно не сильно изменилось. Точнее, эти изменения носят внешний, косметический характер. Поэтому применительно как к имперскому периоду, так и к нашим дням использовать термины «формирование гражданского общества» и «движение к демократии» просто курьезно. Эти явления противоречат самой сущности возникшего у нас строя.

Его особенностью является абсолютная непоколебимость и непобедимость как врагами внешними, так и внутренними. ГКС невозможно низвергнуть и уничтожить, потому что он — колосс! Поэтому Россия никогда не знала революций. Мы не можем, согласно А.Ю., обнаружить у нас примеры политической борьбы западного типа: когда бы одна партия побеждала другую. Все произошедшие в России потрясения — это смуты. Они вызваны не влиянием внешних для него факторов, а тем, что российский ГКС на самом деле, по мнению историка, колосс на глиняных ногах. Вот такую нерадужную картину предлагает А.Ю. своим читателям. Практически так же, как в свое время А.Н. Радищев, который

³¹ Дворниченко А.Ю. О восточнославянском политогенезе в VI–X вв. С. 195.

³² Дворниченко А.Ю. Российская история с древнейших времен до падения самодержавия. М., 2010. 944 с.

характеризовал российское государство как «чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лайяй».

Таким образом, искренне любя русский народ³³, в своих исследованиях А.Ю. весьма критически относится к государственной традиции России, укоренившейся в ней, по его мнению, на исходе XV столетия. Реминисценцией анализируемой монографии стала книга «Россия. Загадка истории»³⁴. В этой работе авторский взгляд на историю России и концепция ГКС представлены в научно-популярной форме, ведь книга адресована широкому кругу читателей. Хронологические рамки здесь гораздо шире. А.Ю. рассматривает историю России вплоть до наших дней, посвящая несколько глав XX столетию и современной эпохе. Историк рассуждает о разных модификациях ГКС и показывает, что в советской России восстановились основные институты и особенности государственной машины, характерные для предшествующего периода. То же самое произошло и после недавней смуты — перестройки. Горькие мысли, хотя и представленные иногда в ироничной форме, завершает вполне оптимистичный вывод: «Похоже, что наш российский ГКС — лучшее из того, что уже вышло и вызревает на обломках великой советской империи»³⁵.

Но вернемся от истории к историку. Мы видим, что 2000-е годы стали важным этапом научного творчества А.Ю. В этот период завершается создание концепции русской истории и начинается работа над концепцией отечественной историографии. В сентябре 2011 года А.Ю. принимает решение оставить должность декана и сосредоточиться на научной деятельности и руководстве кафедрой истории России. Это решение стало началом для следующего серьезного творческого подъема.

Вскоре занятия историографией Древней Руси увенчались появлением новой монографии — «Зеркала и химеры. О возникновении древнерусского государства»³⁶. Один из критиков охарактеризует ее как историографический роман³⁷. Представляется, что можно применить более современный и емкий термин — историографический блокбастер! Так в годы Второй мировой войны называли бомбы, способные разрушать города, а сейчас это слово используют для обозначения произведений искусства, способных держать зрителя в напряжении с самого начала и до последней секунды. Оба определения вполне точно отражают смысл и содержание монографии.

Главные персонажи исследования — химеры — «бесплодные концепции, которые мешают постижению научной истины»³⁸. Химер А.Ю. вполне можно сравнить с бэконовскими призраками. Речь идет об априорных стереотипных

³³ Во введение к переизданию кандидатской диссертации он так и написал: «Как и многие российские интеллигенты, я не выносил государство во всех его проявлениях, но очень любил страну и особенно народ, считая его жертвой бесчеловечного государства» (Дворниченко А.Ю. Городская община верхнего Поднепровья и Подвинья в XI–XV веках. М., 2013. С. 15).

³⁴ Дворниченко А.Ю. Россия. Загадка истории. М., 2015. 240 с.

³⁵ Там же. С. 231.

³⁶ Дворниченко А.Ю. Зеркала и химеры. О возникновении древнерусского государства. М.; СПб., 2014. 560 с.

³⁷ Пузанов В.В. Химеры в кривом зеркале историографии // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Том 62. Вып. 1. (В печати).

³⁸ Там же. С. 11.

установках, которые стояли на пути изучения исторического процесса. Сюжетная канва монографии — этапы развития историографии Древней Руси. А.Ю. шаг за шагом рассматривает творчество различных историков и анализирует их взгляды на политогенез Киевской Руси. Благодаря автору мы погружаемся в мир идей, имеем возможность увидеть, как некоторые из них возникали, погибали и вновь возрождались.

Наблюдение за этим процессом оказывается чрезвычайно увлекательным. Ведь историк приходит к парадоксальному для большинства современных читателей выводу: две основные категории, два основных кита стереотипных представлений о Древней Руси — государство и феодализм — не более чем порождение химер. А.Ю. показывает, что представление о сильном монархическом государстве «Киевская Русь» было создано книжниками эпохи формирования единого Московского царства. Потом эта идея под натиском научных исследований уступает концепции о господстве общинно-вечевых порядков. Большинство дореволюционных историков именно так воспринимали начальный период нашей истории. Но Октябрьская революция, формирование советского государства, создание сталинской концепции русской истории все перевернуло с ног на голову. Химера единого и сильного государства возрождается, дополняется признаками феодализма в духе формационного подхода и становится базовым и стереотипным представлением для советских исследователей. А значит, и составляет основу для учебной литературы... Одним словом, вся историческая память о земских демократических традициях русского народа уничтожается!

Обратим внимание, что этой монографией А.Ю. закладывает основу для историографического изучения истории. Подобный подход особенно актуален на современном этапе развития нашей исторической науки. Ведь методологический кризис постсоветского времени привел к ярко выраженному страху у многих профессиональных историков к концепциям и панорамным выводам. Профессиональное сообщество стало замыкаться исключительно в узких темах и анализе конкретных источников. Научные руководители стали повторять как мантру своим ученикам: необходимо выбрать неизученную и обеспеченную источниками тему. Историческая наука стала пополняться новыми представлениями исключительно экстенсивным путем — за счет привлечения новых материалов.

А.Ю. выбирает в рассматриваемой монографии совершенно другой путь. Любое исследование должно начинаться с изучения историографии. Не поверхностного перечисления уже написанных работ, а именно изучения. Прежде всего необходимо разобраться с уже существующими представлениями. Ответить на вопросы: как и под влиянием каких обстоятельств они возникали? Именно анализ уже высказанных идей может являться основой для последующего изучения.

Дальнейшая работа А.Ю. над созданием концепции историографии отечественной истории ознаменовалась командировкой в научную для любого историка-русиста Мекку — город Нью-Йорк. Подобная метафора вполне соответствует реальному положению дел. Ведь в этом славном американском городе располагается Бахметьевский архив — богатейшая коллекция, включающая в себя неопубликованное наследие русских историков-эмигрантов. А.Ю. посвящает себя разбору архива Г.И. Вернадского. Нельзя сказать, что об этом историке не писали или его труды не изучали. Но материалы его фонда создали основу для более скрупулезного исследования биографии и творчества выдающегося историка. Из-под пера А.Ю. выходит целая вереница статей о взглядах Г.В. Вернад-

ского на отдельные проблемы русской истории, а которых анализируются на основе как опубликованных, так и неизданных работ его представления о политогенезе Киевской Руси³⁹, об украинском вопросе⁴⁰, о советской России⁴¹ и даже о декабристах⁴².

Складывая эти работы воедино, невольно приходишь к важнейшему для понимания развития исторической науки выводу: дореволюционная историография получила свое продолжение в творчестве историков-эмигрантов, а они, в свою очередь, заложили основы современной американской русистики. К сожалению, этот парадокс нам остается только принять: богатейшая русская культурная традиция продолжила развиваться на Западе и стала основой для формирования представлений о России. Советская историческая наука, сбросив с «корабля современности» достижения своих предшественников, оказалась в царстве химер. Удивительно, но «в работах Г.В. Вернадского мы находим мысли и наблюдения, которые уже современным историкам пришлось открыть снова»⁴³.

Конечно же, исследование жизни и творчества Г.В. Вернадского не может не завершиться появлением монографического исследования. Какой сюжет А.Ю. выберет для дальнейшей работы, остается только предполагать. Но в одном мы можем быть уверены. Собственно, об этом и написана предлагаемая статья. Какую бы тему А.Ю. ни выбрал, он окажется первопроходцем и предложит своим читателям произведения, которые станут для них подлинным интеллектуальным пиршеством... Как это было и ранее... Как это было всегда!

Источники и литература

1. *Дворниченко А.Ю.* Абитуриенту ЛГУ: методические указания по истории СССР. Л., 1988. 35 с.
2. *Дворниченко А.Ю.* Г.В. Вернадский — исследователь Киевской Руси // *Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях.* 2016. № 5. С. 56–81.
3. *Дворниченко А.Ю.* Г.В. Вернадский об Украине и украинском вопросе // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История.* 2015. Вып. 2. С. 57–79.
4. *Дворниченко А.Ю.* Георгий Вернадский о советской России (к публикации статьи Г.В. Вернадского «Парадоксы большевизма») // *Новейшая история России.* 2015. № 2(13). С. 101–132.
5. *Дворниченко А.Ю.* Владимир Васильевич Мавродин. Страницы жизни и творчества. СПб., 2001. 192 с.
6. *Дворниченко А.Ю.* Городская община верхнего Поднепровья и Подвинья в XI–XV веках. М., 2013. 232 с.

³⁹ *Дворниченко А.Ю.* Г.В. Вернадский - исследователь Киевской Руси // *Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях.* 2016. №5. С. 56–81.

⁴⁰ *Дворниченко А.Ю.* Г.В. Вернадский об Украине и украинском вопросе // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История.* 2015. Вып. 2. С. 57–79.

⁴¹ *Дворниченко А.Ю.* Георгий Вернадский о советской России (к публикации статьи Г.В. Вернадского «Парадоксы большевизма») // *Новейшая история России.* 2015. № 2(13). С. 101–132.

⁴² *Дворниченко А.Ю., Белоусов М.С.* Движение декабристов в творчестве Георгия Вернадского // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История.* 2017. Т. 62. Вып. 1. (В печати).

⁴³ Там же.

7. *Дворниченко А.Ю.* Древнерусское общество и церковь. Л., 1988. 32 с.
8. *Дворниченко А.Ю.* Зеркала и химеры. О возникновении древнерусского государства. М.; СПб., 2014. 560 с.
9. *Дворниченко А.Ю.* История Украины и проблема средневековой восточно-славянской государственности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. Языкознание. Литературоведение. 1993. Вып. 3. С. 13–24.
10. *Дворниченко А.Ю.* История СССР (с древнейших времен до конца XVIII в.): Методические указания. Л., 1986. 32 с.
11. *Дворниченко А.Ю.* К вопросу о «прощениках» // Вестник Ленинградского университета. Серия истории, языка и литературы. 1979. Вып. 3. С. 109–111.
12. *Дворниченко А.Ю.* К истории ранних казачьих сообществ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. Языкознание. Литературоведение. 1995. Вып. 2. С. 18–25.
13. *Дворниченко А.Ю.* К проблеме восточнославянского политогенеза // Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности. М., 1995. С. 294–318.
14. *Дворниченко А.Ю.* О восточнославянском политогенезе в VI–X вв. // *Rossica antiqua* 2006. Исследования и материалы. СПб., 2006. С. 184–195.
15. *Дворниченко А.Ю.* О жалованной грамоте Олега Ивановича Ольгову монастырю // Средневековая и новая Россия. СПб., 1996. С. 296–306.
16. *Дворниченко А.Ю.* Российская история с древнейших времен до падения самодержавия. М., 2010. 944 с.
17. *Дворниченко А.Ю.* Россия. Загадка истории. М., 2015. 240 с.
18. *Дворниченко А.Ю.* Русские земли Великого княжества Литовского (до начала XVI в). Очерки истории общины, сословий, государственности. СПб., 1993. 240 с.
19. *Дворниченко А.Ю.* «Студенчество и аспирантура — лучшие годы жизни» // Наш дом на Менделеевской, 5. Воспоминания универсантов-историков. СПб., 2015. С. 215–220.
20. *Дворниченко А.Ю.* Эволюция городской общины и генезис феодализма на Руси // Вопросы истории. 1988. № 1. С. 58–73.
21. *Дворниченко А.Ю., Белоусов М.С.* Движение декабристов в творчестве Георгия Вернадского // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62. Вып. 1. (В печати).
22. *Дворниченко А.Ю., Бортневский В.Г.* Программа и методические указания к курсу «Историческая география СССР» для студентов дневного, вечернего и заочного отделения. Л., 1987. 37 с.
23. *Дворниченко А.Ю., Брачев В.С.* Кафедра русской истории Санкт-Петербургского университета (1834–2004). СПб., 2004. 384 с.
24. *Дворниченко А.Ю., Кащенко С.Г., Кривошеев Ю.В., Флоринский М.Ф.* История России с древнейших времен до начала XX века (пособие для абитуриентов) / под ред. И.Я. Фроянова. СПб., 1992. 368 с.
25. *Дворниченко А.Ю., Кащенко С.Г., Флоринский М.Ф.* Отечественная история (до 1917 года) / под ред. И.Я. Фроянова. М., 2002. 447 с.
26. *Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В.* «Феодальные войны» или демократические альтернативы? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. Языкознание. Литературоведение. 1992. Вып. 3. С. 3–12.

27. Дворниченко А.Ю., Фроянов И.Я. Города-государства Древней Руси // Курбатов Л.Г., Фролов Э.Д., Фроянов И.Я. Становление и развитие раннеклассовых обществ. Город и государство. Л., 1986. С. 198–311.
28. Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В. Введение христианства на Руси и языческие традиции // Советская этнография. 1988. № 6. С. 25–34.
29. Курбатов Л.Г., Фролов Э.Д., Фроянов И.Я. Становление и развитие раннеклассовых обществ. Город и государство. Л., 1986. 337 с.
30. Петров А.В. Первый юбилей Андрея Юрьевича Дворниченко // *Studia slavica et balcanica petropolitana*. 2008. № 1(3). С. 151–158.
31. Пузанов В.В. Химеры в кривом зеркале историографии // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62. Вып. 1. (В печати).
32. Фроянов И.Я. Лекции по русской истории. Киевская Русь. СПб., 2015. 1048 с.
33. Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. Л., 1988. 269 с.
34. *Dvornichenko A.Yu.* The Place of the Kievan Rus in history // *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2016. Iss. 4. P. 5–17.